

К100-ЛЕТИЮ

ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ДУБЕНСКИЙ
ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ

РЕВОЛЮЦИЯ,
ИЛИ КАК
ПРОИЗОШЕЛ
ПЕРЕВОРОТ
В РОССИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА 2017

УДК 94(47)"1917"

ББК 63.3(2)524

Д 79

Дубенский Д. Н.

Д 79 Революция, или Как произошел переворот в России / авт.-сост., предисл., очерк, справка, коммент., приложения, канд. ист. наук В. М. Хрусталева. — Москва: Издательство АСТ, 2017. — 432 с. — (К 100-летию революции).

ISBN 978-5-17-101779-8

Сборник содержит воспоминания генерал-майора Свиты Императора Николая II, военного историографа Великой войны Д. Н. Дубенского (1857—1923), появившиеся в свет в эмигрантском журнале «Русская Летопись». Впервые публикуются в России без сокращений и с приложением материалов бывших «спецхранов», которые позволяют раскрыть (накануне 100-летнего юбилея) многие малоизвестные страницы истории Февральской революции 1917 г. Для всех интересующихся историей нашего Отечества.

УДК 94(47)"1917"

ББК 63.3(2)524

ISBN 978-5-17-101779-8

© В. М. Хрусталева, составление, очерк,
биограф. справка, комментарии, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Вместо предисловия

Перед нами воспоминания генерал-майора Свиты Государя Императора Николая II, официального историографа Первой мировой войны Дмитрия Николаевича Дубенского (1857—1923). На него были возложены многие обязанности, в т. ч. по описанию поездок Николая II в Ставку Верховного Главнокомандующего вооруженными силами и флотом (Барановичи и Могилев), а также на многочисленные фронты, порой в зону ожесточенных боевых действий. Линия фронта протянулась в то время почти на две тысячи километров от берегов Балтики до Черного моря, а с вступлением в Великую войну Османской империи бои развернулись в Закавказье и Персии (Иране), где была сформирована и действовала Кавказская армия, и русские воинские части координировали боевые операции против турок с англичанами в Месопотамии (Ираке). Отдельные русские формирования воевали вместе с союзниками (по Антанте) и на Балканах, а позднее и на территории самой Франции. Во время Великой войны Императорский поезд преодолел с Государем и его сопровождающими лицами около ста тысяч верст. Царь неожиданно появлялся в самых отдаленных уголках фронта. Так, например, в конце 1914 года он посетил цитадель Карса на турецком фронте в Закавказье, где лично участвовал в награждении Георгиевскими крестами отличившихся воинов. Дубенский также сопровождал Государя в поездках в Галицию, Львов, Перемышль на Юго-Западном фронте, неоднократно они бывали во многих опасных в военном отношении местах на Западном и Северном фронтах. За неоднократное нахождение в прифронтовой и фронтовой зоне император Николай II был отмечен орденом Св. Георгия 4 ст., а его сын цесаревич Алексей Николаевич Георгиевской медалью, чем оба очень гордились. Дубенский оказал-

ся в числе немногих непосредственных свидетелей (в силу разных обстоятельств) подписания акта отречения последнего самодержца от Российского Престола в Ставке у генерал-адъютанта В. Н. Рузского (1854—1918) в Пскове. Многие из ближайшего окружения царя восприняли эти события как военный заговор или государственный переворот, позднее получивший во всемирной истории известное теперь всем нам наименование «великой и бескровной Февральской революции». Прошло уже 100 лет с момента свершения этого глобального мирового события, а научные споры вокруг него до сих пор продолжаются с выяснением все тех же вечных вопросов: кто был прав или виноват и что надо было делать?! Верно написал в свое время немецкий поэт и историк Иоганн-Фридрих Шиллер (1759—1805) такие, ставшие крылатыми слова: «Истина ничуть не страдает от того, если кто-либо ее не признает». Великий поэт только не уточнил, как прояснить эту истину до конца. Генерал Дубенский отразил свое видение проблемы и незадолго до собственной кончины изложил события на суд читателей на страницах эмигрантского журнала, а затем издал их отдельной брошюрой, но, к сожалению, не всегда строго соблюдая хронологию и временами, возможно невольно, искажая факты. Попробуем внести в это дело хотя бы некоторую ясность, попытаемся разобраться, о чем писал автор воспоминаний достоверно и в чем он заблуждался, чтобы нашим читателям можно было каждому самостоятельно хотя бы на шаг приблизиться к истине. Только в сопоставлении текста многих исторических источников и объективного анализа их содержания залог успеха на бесконечном пути достижения поставленной цели. В этой связи стоит помнить слова великого нашего соотечественника и просветителя Александра Николаевича Радищева (1749—1802): «...чем выше человек восходит в познаниях, тем пространнейшие открываются ему виды».

Основу сборника составляют воспоминания и другие архивные свидетельства (в полном виде, т. е. без сокращений, цензуры и редакторской правки тех фрагментов, которые публиковались в прежние советские времена, а также материалы ранее недоступных из бывших «спецхранов» архивов и библиотек), казалось бы, известных, а во многом тайных и драматических событий, происходивших в начале XX века в государстве Российском. Сборник составлен по правилам публикации исторических документов. К материалам в необхо-

димых случаях даны подстрочные примечания или соответствующие пояснения составителя в самом тексте в круглых скобках (с обозначением: — **В.Х.**), а также развернутые тематические и именные комментарии к ним, помещенные под валовой нумерацией в конце издания. Комментарии написаны на основе архивных и печатных источников, в т. ч. из «спецхранов», что значительно повышает информативность содержания публикации и облегчает понимание хода исторических событий того периода. При частичной публикации документов или воспоминаний извлечения, сделанные из текста, оговариваются в заголовке предложением «из» и во всех случаях они отмечены отточием, заключенным в косые скобки (с обозначением: /.../). Очевидные погрешности текста (пропуски букв, опечатки, орфографические ошибки), не носящие смысловой нагрузки, исправлены и не оговариваются, за исключением тех случаев, когда они характеризуют какие-то особенности того или иного лица. В последнем случае в подстрочном примечании указывается сохранение специфики исторического источника. Восполняемые составителем недостающие в некоторых документах отдельные слова и части слов, а также поврежденные места их заключены в квадратные скобки (с обозначением: []) или оговариваются в подстрочных примечаниях. Словами «так в документе» обращено внимание читателей на смысловые и стилистические особенности текста источника. Документы и события до 14 февраля 1918 г. датируются по старому стилю. В необходимых случаях датирование по новому стилю проставлено рядом в круглых скобках или через косую черту. Сборник дает возможность каждому читателю составить свое личное мнение о ходе глобальных исторических событий той далекой эпохи.

**ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ,
ИЛИ КАК ПРОИЗОШЕЛ ПЕРЕВОРОТ
В РОССИИ**

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ АВТОРА

**ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
СВИТЫ ИМПЕРАТОРА
ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА
ДУБЕНСКОГО**

Февральская революция, или Как произошёл переворот в России

Политическая и экономическая ситуация в стране в начале 1917 г. напоминала грозные события революции 1905—1907 гг. Тогда, в конце Русско-японской войны, после первой всеобщей забастовки, император Николай II обратился за советом к графу С. Ю. Витте. Искушенный в таких делах царедворец сказал: «Ваше Величество, Вы должны сделать выбор. Или дать народу конституцию, или назначить военного диктатора с неограниченной властью». Так появился царский Манифест 17 октября 1905 г., который дал России первую «конституцию». Права монарха были ограничены, в частности, бюджетными правами Государственной думы. Законопроекты могли стать законами только после одобрения обеими палатами: Государственной думой и Государственным советом. В новых условиях постоянного сотрудничества с Думой председатель Совета министров П. А. Столыпин заложил основы конституционализма в России. Крылатыми стали обращенные им к сторонникам революционного переустройства общества слова: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия». Это был призыв к гражданскому миру во имя величия и процветания державы.

В начале XX в. Российская империя выдвинулась в число передовых государств мира. Недаром известный в то время французский экономический обозреватель Эдмонд Тэри, анализируя в книге «Россия в 1914 году» ход мирового процесса, писал: «Рассматривая результаты, полученные с начала XX в., они (*читатели*. — **В.Х.**) придут к заключению, что если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 гг., как они шли между 1900 и 1912 гг., то к середине настоящего столетия Россия будет домини-

ровать в Европе как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении...».

Стоит отметить, что за период 1885—1913 гг. среднегодовые темпы роста промышленного производства в России составляли 5,8%, США — 5,2%, Германии — 4,5%. Занимая пятое место в мире по промышленному производству, Россия все с большим ускорением догоняла передовые страны.

Однако Первая мировая война, которую в Российской империи нередко называли «Великой» или «Отечественной», и шквал революций 1917 года опрокинули все радужные надежды наших соотечественников на лучшее будущее. Современники тех событий пророчески отмечали: «История императора Николая II и его царствования не легко дается историкам. Уже теперь на фоне ее вырисовываются два противоположных, могущих казаться исключаящими друг друга явления: 1) чрезвычайный, почти неслыханный рост благосостояния русского народа почти во всех областях государственной жизни и 2) трагический конец царствования, бросивший великую страну в омут неслыханных бедствий, поставивших ее на край бездны...».

Сегодня общепризнанно, что в истории России XX в. есть еще множество «белых пятен», которые только теперь начинают исчезать. Таким «белым пятном» остается один из поворотных моментов мировой и отечественной истории: неожиданное крушение Российской империи и Императорского Дома династии Романовых в феврале — марте 1917 г., не так давно до этого (в 1913 г.) торжественно отметившего 300-летнее правление великой державой, занимавшей шестую часть земного шара, где проживал каждый седьмой человек планеты.

Этой катастрофе в немалой степени способствовало всепожирающее пламя Первой мировой войны, в горниле которого жертвами пали еще две европейские династии: Гогенцоллернов в Германии и Габсбургов в Австро-Венгрии. Парадоксальность событий заключалась в том, что в открытом военном противостоянии столкнулись и рухнули три старейших Императорских Дома, некогда стоявших единым щитом против наполеоновских притязаний на мировое господство. Последствия катастрофы оказались трагичными не только для народов поверженных империй, но и для судеб мировой цивилизации.

Россия вступила в Первую мировую войну уже не той, какой она была десять лет назад, т. е. во времена вооруженного конфликта с Японией. При Николае II в стране произошли глубокие изменения во всех областях жизни. Экономический потенциал России позволил ей вынести на своих плечах главный удар неприятельских армий в кампании 1914 г. и выручить союзников по Антанте от грозящего поражения. Однако положение резко изменилось к лету 1915 г. в связи с отступлением русских армий из Галиции и Польши из-за острого недостатка боеприпасов, военного снаряжения и ошибок Верховного командования. Военный министр генерал В. А. Сухомлинов (1848—1926) был отстранен от должности и затем отдан под суд. Обстановка в стране подтолкнула буржуазно-помещичьи фракции IV Государственной думы и Государственного совета объединиться в августе 1915 г. в так называемый «Прогрессивный блок». Вне блока оставались только крайне правые и меньшевики. Блок критиковал царское правительство за неспособность обеспечить победу в Первой мировой войне и выдвигал программу ограниченных либерально-демократических реформ, добиваясь перераспределения реальной политической и экономической власти в пользу крупной буржуазии, как это было в Западной Европе и США. Главным требованием блока являлось создание «министерства доверия» во главе с одним из министров, готовым сотрудничать с Государственной думой. Требование оставалось в рамках закона о Думе 1906 г. Под влиянием временных военных поражений русской армии в 1915 году вновь возродились надежды оппозиции на вхождение в состав правительства и достижение поставленной цели. Однако после «Брусиловского прорыва» на фронте положение резко изменилось опять в пользу Российской империи. Австро-Венгрия была на пороге разгрома, и недалек был тот час окончательной победы над внешним врагом, а также исполнения «тайной вековой мечты» — обладать черноморскими проливами и Константинополем. Такой «приз» гарантировали русским союзники по Антанте, но только после успешного окончания войны. Обещали они в те времена, когда положение на фронте для них было критическим и требовалась срочная помощь русских армий. Однако с устранением опасности, особенно после Вердена, наши союзники предпочитали все реже вспоминать о своих обязательствах. Тому были свои причины. Это еще более могло увеличить мощь и влияние Россий-

ской империи на мировые процессы развития цивилизации на нашей планете в послевоенное время. Победы желали в войне и российские капиталисты (приобретение новых рынков и т. п.), но в то же время в таких условиях буржуазным классам (реальным и все усиливающимся хозяевам страны) трудно было рассчитывать на уступки политической власти в свою пользу от самодержавного строя. Думская оппозиция это хорошо осознавала, пойдя на отчаянный штурм Российской монархии еще во второй половине 1916 г., когда будоражила всю страну все новыми выдвигаемыми царскому правительству требованиями. Таким образом, в конце 1916 и начале 1917 гг. Николай II опять, как и в 1905 г., оказался перед дилеммой: «или сильная военная диктатура... или примирение с общественностью».

Противостояние политических сил нарастало. Становилась все более реальной угроза военного заговора или дворцового переворота. Положение усугублялось тем, что в конце 1916 г. в связи с убийством Г. Е. Распутина (1869–1916) Императорский Дом Романовых оказался расколотым. Николай II предпринимал попытки найти выход из политического тупика и все усиливавшейся изоляции, но не шел на предлагаемые ему советниками крайние меры, надеясь решить все проблемы миром и без больших потрясений, чем входил уже в противоречие с позицией «правых монархических кругов». Союзники по Антанте не желали дальнейшего усиления Российской империи, а больше всего не хотели видеть в ее составе новые стратегически важные территории за счет Османской империи, которые в трудные времена сулили русским за понесенные бесчисленные жертвы.

Почему произошла Февральская революция, резко качнувшая маятник истории? Профессиональные историки многих поколений довольно «потрудились» над этим вопросом, принося порой объективность в жертву политике. За историческими событиями часто отсутствовали неугодные исторические персонажи — люди, бывшие непосредственными участниками этих событий. Однако ход истории нередко зависит от волевого решения отдельной личности, облеченной властью, и понять это решение можно, лишь взглянув на него не только через «призму объективных обстоятельств и событий», но и сквозь «субъективное преломление черт характера» того или иного действующего лица, стоящего у «руля» государства.

Определенно можно сказать, что к последнему русскому царю, которого в недавние времена называли не иначе как «Николай Кровавый», советские и российские историки, за исключением немногих (да и то в последнее время), мягко говоря, отнеслись несправедливо, а некоторые их «труды» — бледное отражение действительности. В течение длительного периода на Николая II (1868—1918), который мог бы быть почти нашим современником (как, например, германский император Вильгельм II, родившийся в 1859 г. и умерший в 1941 г.), обрушивали потоки клеветы, измышлений и ненависти. Его имя систематически дискредитировалось, так что многим становилось ясно: все это было планомерной акцией по вытравливанию из сознания простого русского люда (веками чтившего монарха как одну из величайших своих национальных святынь) малейшей памяти об этой, несомненно, незаурядной личности, хотя и не лишенной человеческих слабостей.

Если следовать афоризму, что «история есть политика, опрокинутая в прошлое», то необходимо установить последовательность реальных событий, предшествовавших крушению царской России, рассказать — опираясь на документы и свидетельства очевидцев — об «отречении» Николая II и его брата великого князя Михаила Александровича от трона, что и стало отправной точкой скорбного пути Романовых, а по большому счету, и всей России.

* * *

С первых дней победы Февральской революции в общественном сознании превалировало мнение о беспечности и слабоволии последнего самодержца — Николая II, о той легкости, с которой он якобы без борьбы отрекся от российского престола, как будто (по крылатому выражению в воспоминаниях генерал-майора Свиты Императора Д. Н. Дубенского) «сдал эскадрон».

Так ли было на самом деле? Чтобы понять ход грозных событий конца февраля — начала марта 1917 г. и поведение в это время императора, необходимо четко представлять расстановку политических сил в стране накануне их и знать особенности характера Николая II. В связи с этим попытаемся кратко отметить наиболее значительные особенности ситуации и воспроизвести хронологию круговерти революционных дней.